

С. Е. Малых

ШАХТЫ С НЕСКОЛЬКИМИ ПОГРЕБАЛЬНЫМИ КАМЕРАМИ: ПРОБЛЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГИЗЕХСКОГО НЕКРОПОЛЯ В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА*

В ходе археологических исследований в древнеегипетском некрополе Гиза периодически обнаруживают погребения нетипичной конструкции, в частности, шахты, ведущие сразу в несколько погребальных камер. Статья посвящена анализу этого феномена и попытке понять причины необычного устройства египетских гробниц эпохи Древнего царства, а также вписать это явление в картину общего развития и функционирования привилегированного Гизехского некрополя.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, древнеегипетская гробничная архитектура, мастабы, скальные гробницы, погребальный обряд.

Традиционной формой древнеегипетской частной гробницы в столичных некрополях III тыс. до н.э. была мастаба, реже – гробница, вырубленная в скале. Обе эти разновидности имеют в своем составе обязательные элементы: культовое помещение (поминальную часовню) и одну или несколько шахт, каждая из которых ведет в одну подземную погребальную камеру. Однако в ходе археологического изучения гробниц в некрополе Гиза иногда обнаруживают погребения, имеющие нетипичную архитектуру, в частности, когда одна шахта ведет в две, а иногда и в три камеры. Это является неожиданностью для специалистов, впрочем, как некогда и для древних грабителей, проникавших в захоронения: нередко нижние камеры оставались нетронутыми, потому как воры, по своему опыту зная, что одна шахта должна вести в одну камеру, найдя верхнюю камеру, обычно уже не копали ниже.

С таким необычным устройством места погребения столкнулась Российская археологическая экспедиция Института востоковедения РАН при исследовании гробницы Перинеджу (GE 19), расположенной на восточной оконечности Восточного плато Гизы. В этой части Гизехского некрополя сосредоточены вырубленные в скале гробницы, принадлежавшие древнеегипетским чиновникам среднего ранга царской администрации второй половины V – начала VI династии. Некоторые из этих гробниц были известны по публикациям середины XIX в.,

Малых Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН.

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ 14-01-00476 «Диахронические тенденции в развитии древних цивилизаций долины Нила».

но затем их местоположение было утеряно и установлено заново нашей экспедицией в 2006 г., другие же открыты впервые, как, например, гробница Перинеджу.

Характерно, что шахты, ведущие сразу в несколько погребальных камер, обнаружены только в гробнице Перинеджу (GE 19) и не зафиксированы ни в одной из других 11 гробниц, исследованных Российской археологической экспедицией в Гизе, что уже само по себе является показателем нетипичности такого устройства мест погребения.

ШАХТЫ С НЕСКОЛЬКИМИ КАМЕРАМИ В ГРОБНИЦЕ ПЕРИНЕДЖУ

Вырубленная в скале гробница GE 19, сооруженная для Перинеджу – начальника мастерской, работника по металлу, (изготовителя) царских украшений (*jmy-r3 jst bdy hkrt nswt*), имеет сложную планировку, включающую три помещения не совсем правильной геометрической формы, в которых находятся девять шахт (рис. 1). Гробница была полностью исследована в течение двух сезонов 2010 и 2011 гг.

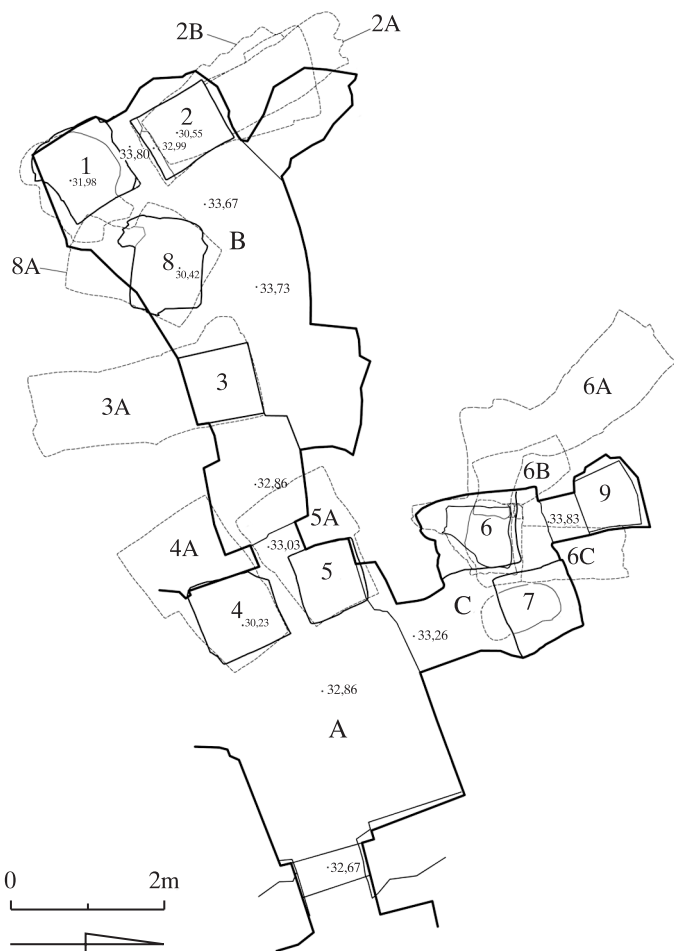

Рис. 1. План скальной гробницы Перинеджу (GE 19) в Гизе: сплошная линия – план помещений гробницы с устьями шахт; пунктирная линия – план погребальных камер гробницы (рис. С.В. Ветохова)

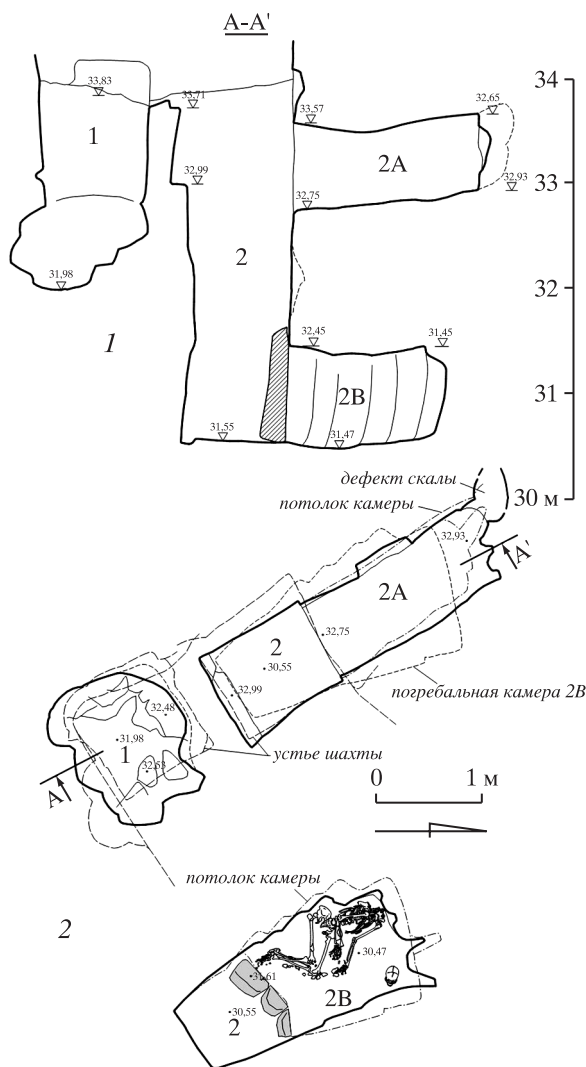

Рис. 2. 1 – разрез и 2 – план погребальных камер 2А и 2В шахты GE 19-2 в гробнице Перинеджу (рис. С.В. Ветохова)

Из девяти шахт две (GE 19-1 и GE 19-7) остались незавершенными, пять шахт (GE 19-3, GE 19-4, GE 19-5, GE 19-8 и GE 19-9) имели по одной погребальной камере, шахта GE 19-2 вела в две камеры, а шахта GE 19-6 – в три камеры.

Итак, шахта GE 19-2 в помещении В гробницы Перинеджу имела две камеры, расположенные одна под другой (рис. 2, 1). Верхняя (2А) была полностью разграблена, и, судя по разновременному керамическому материалу, не один раз. Что касается нижней камеры 2В, то вход в нее был заложен известняковыми блоками, и лишь один вынут древними грабителями и положен на дно шахты.

В самой камере 2В находился покойный, лежавший на тонком слое чистого желтого песка в полускорченной позе на левом боку, традиционно головой на север, лицом на восток и практически в нетронутой анатомической позиции, за исключением того факта, что голова вместе с нижней челюстью находилась отдельно (рис. 3, 1–2).

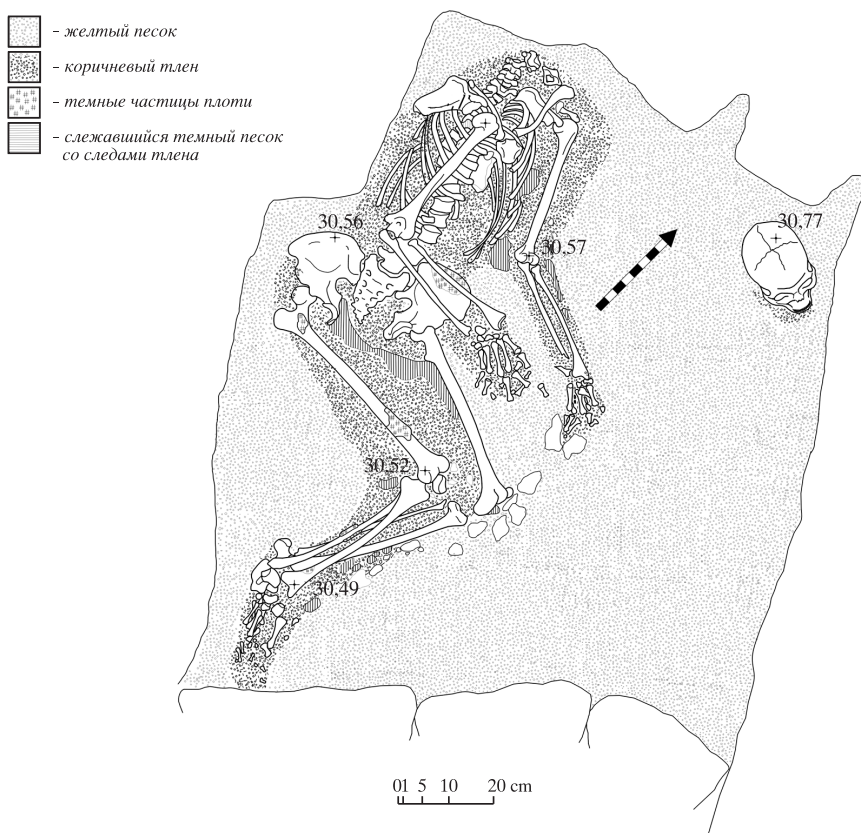

Рис. 3. Погребение в камере 2В шахты GE 19-2 в гробнице Перинеджу:
 1 – вид погребения от входа в погребальную камеру (фото автора);
 2 – план погребения (рис. М.А. Лебедева)

То, что покойный лежал не на каменном полу камеры, а на слое чистого желтого песка¹, отличающегося от песчано-каменистого слоя, обычно заполнявшего шахты, должно маркировать существование определенных религиозных представлений, берущих свои истоки еще в додинастическое время, когда захоронения совершались в простых ямах в пустыне. Эти представления имеют прямые коннотации с царским погребальным ритуалом, отраженным в «Текстах пирамид» (Руг. 662, Пепи II): «Отец мой Неферкара, встань, возьми себе эту холодную воду, что из Ах-бит! Встань в твоей гробнице, освободись от погребальных пелен! Страхни песок с лица своего (Пепи Неферкара)! Поднимись со своего левого бока и обопрись на правый»². Как показывают археологические исследования, ингумация с использованием песка в эпоху Древнего царства имела место не только в скромных захоронениях³, но и в более богатых: например, углубление под саркофаг в погребальной камере Хафраанха (начальника жрецов-уабов пирамиды Хафра) также было засыпано тонким слоем желтого песка⁴.

Следы тлена вокруг тела и головы покойного в камере 2В не только позволяют увидеть контур человека (рис. 3), но и свидетельствуют, что вмешательство извне произошло в то время, когда процессы разложения еще не вошли в активную стадию, и тогда же голова могла быть отделена от тела и впоследствии разлагалась рядом с ним. По всей видимости, имело место проникновение грабителей в погребение вскоре после похорон. Этим можно объяснить и полное отсутствие какого-либо погребального инвентаря в камере, что однако не означает, что его не было вовсе. На дне шахты, за стеной, отделяющей ее от погребальной камеры, был обнаружен один целый пивной кувшин и один разбитый, третий разбитый пивной кувшин находился в заполнении шахты на метр выше (рис. 4). Форма этих сосудов характерна преимущественно для второй половины – конца V династии⁵, что является хронологическим индикатором для данного погребения и соотносится с датировкой гробницы Перинеджу, сделанной на основе эпиграфических особенностей (см. ниже).

Шахта GE 19-6, расположенная в помещении С гробницы Перинеджу, оказалась совсем неглубокой, из нее шли проходы в три камеры (рис. 1; 5, 1), в которых находились погребения, практически полностью ограбленные. Видимо, именно небольшая глубина шахты и послужила причиной того, что грабители сразу увидели дополнительные помещения и проникли в них.

Верхняя погребальная камера 6А отходит в северо-западном направлении непосредственно от устья шахты. Она вырублена в скале очень грубо и не имеет правильной формы. Для тела было сделано углубление, также неправильной формы, которое было перекрыто двумя известняковыми плитами. Независимо от неточной ориентации камеры по сторонам света, покойный был положен традиционно для

¹ Аналогичная песчаная подсыпка под телом отмечена и К. Фишером в нетронутых погребениях Малого некрополя на Западном плато Гизы («...body lay on a bed of fine sand»). – Fisher 1924, 21, 29, 30, 36, 96, 113–114.

² Перевод воспроизведен по: Allen 2005, 272, N 388. В более краткой форме наличие песка в погребениях упоминается и в речениях в пирамидах Тети, Пепи I, Меренра и царицы Нейт. – Allen 2005, 87, 118, 130, 134, 151, 223, 289, 324.

³ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2012, 313–315.

⁴ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 17.

⁵ Kaiser 1969, 54–55 (Nr. 66–67); Charvat 1981, 113, 115, pl. 14 (I 422, I 458); Kanawati 1985, 47, fig. 21 (H82 M23.67); Kromer 1991, 64, Tf. 28.1, 28.3; Weeks 1994, 87, fig. 131 (25-12-122); Hawass, Senussi 2008, 92, 104–105 (5, 8).

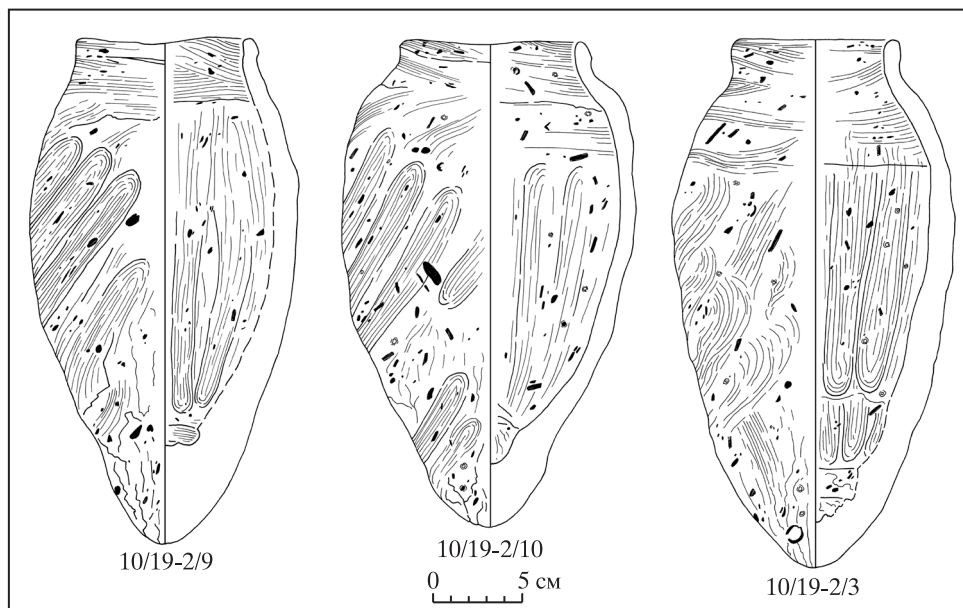

Рис. 4. Пивные кувшины из заполнения шахты GE 19-2 в гробнице Перинеджу (рис. автора)

времени Древнего царства (рис. 5; 6, 1): в скорченной позе, на левом боку, головой на север (особенности ингумации ясны, несмотря на следы грабительского вмешательства).

Камеру 6В (рис. 5; 6, 2) вырубili под камерой 6А, она также отходит от шахты в северо-западном направлении. Место погребения небольшое, первоначально было отделено от шахты стеной из грубо обработанных известняковых блоков. Эту стену впоследствии разрушили грабители, которые вторглись в погребение и уничтожили верхнюю часть тела покойного, оставив нижнюю часть в анатомическом порядке, по которому устанавливается его поза – полускорченная, на левом боку, головой на север. Как и в случае с погребением в шахте GE 19-2, покойного положили на слой желтого песка. В юго-западной части камеры был сконцентрирован погребальный инвентарь, включавший две медных миниатюрных тарелочки, наконечник на трубку для дутья при плавке металлов, базальтовый молот, два базальтовых лощильных камня и кварцитовый точильный камень.

В третьей камере 6С (рис. 5; 6, 3), вырубленной на одном уровне с камерой 6В и отходящей от шахты строго на север, также был обнаружен частично уничтоженный скелет, чья поза аналогична позе покойного из погребения 6В. Он лежал на слое чистого желтого песка, а камера была отделена от шахты стеной из грубо обработанных известняковых блоков. В целом, несмотря на частичную сохранность погребений, очевидна схожесть соседних погребений 6В и 6С, что позволяет предположить, с одной стороны, их близкую датировку, с другой стороны, родственные связи погребенных.

Таким образом, если в отношении шахты GE 19-2 мы можем лишь предполагать, что первоначально погребения были в обеих камерах, то наличие погребений во всех трех камерах шахты GE 19-6 наглядно свидетельствуют о погребальном назначении всех этих разноуровневых помещений.

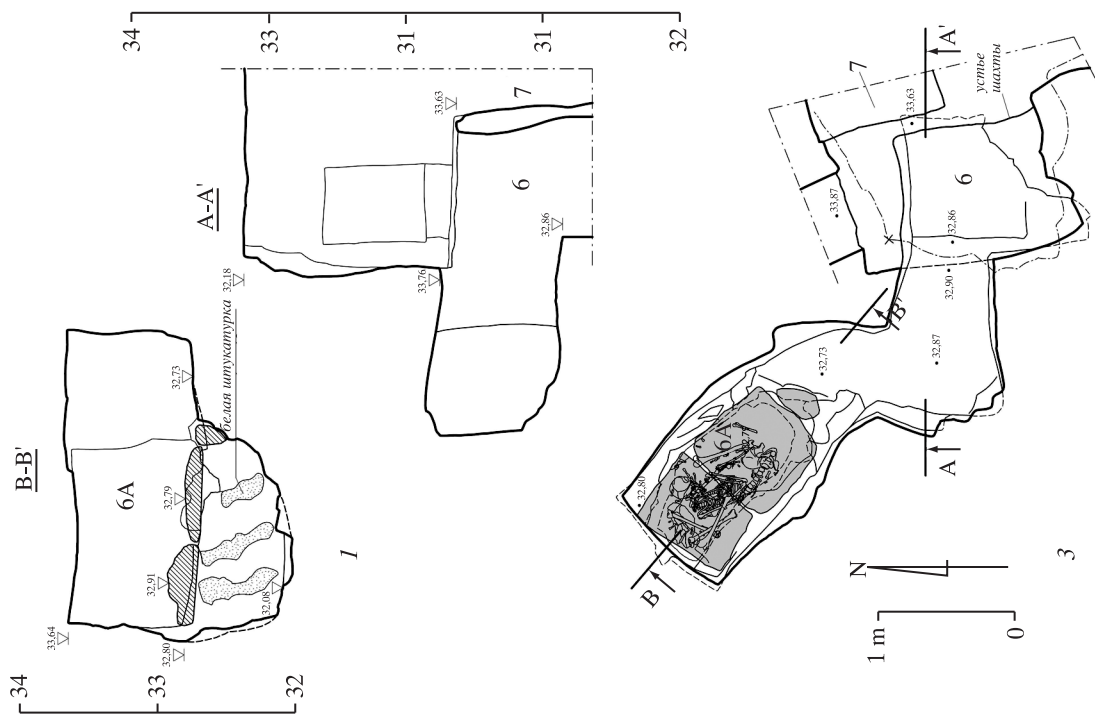

Рис. 5. 1, 2 – разрезы и 3, 4 – планы погребальных камер 6А, 6В и 6С шахты GE 19-6 в гробнице Перинеджу (рис. С.В. Ветехова)

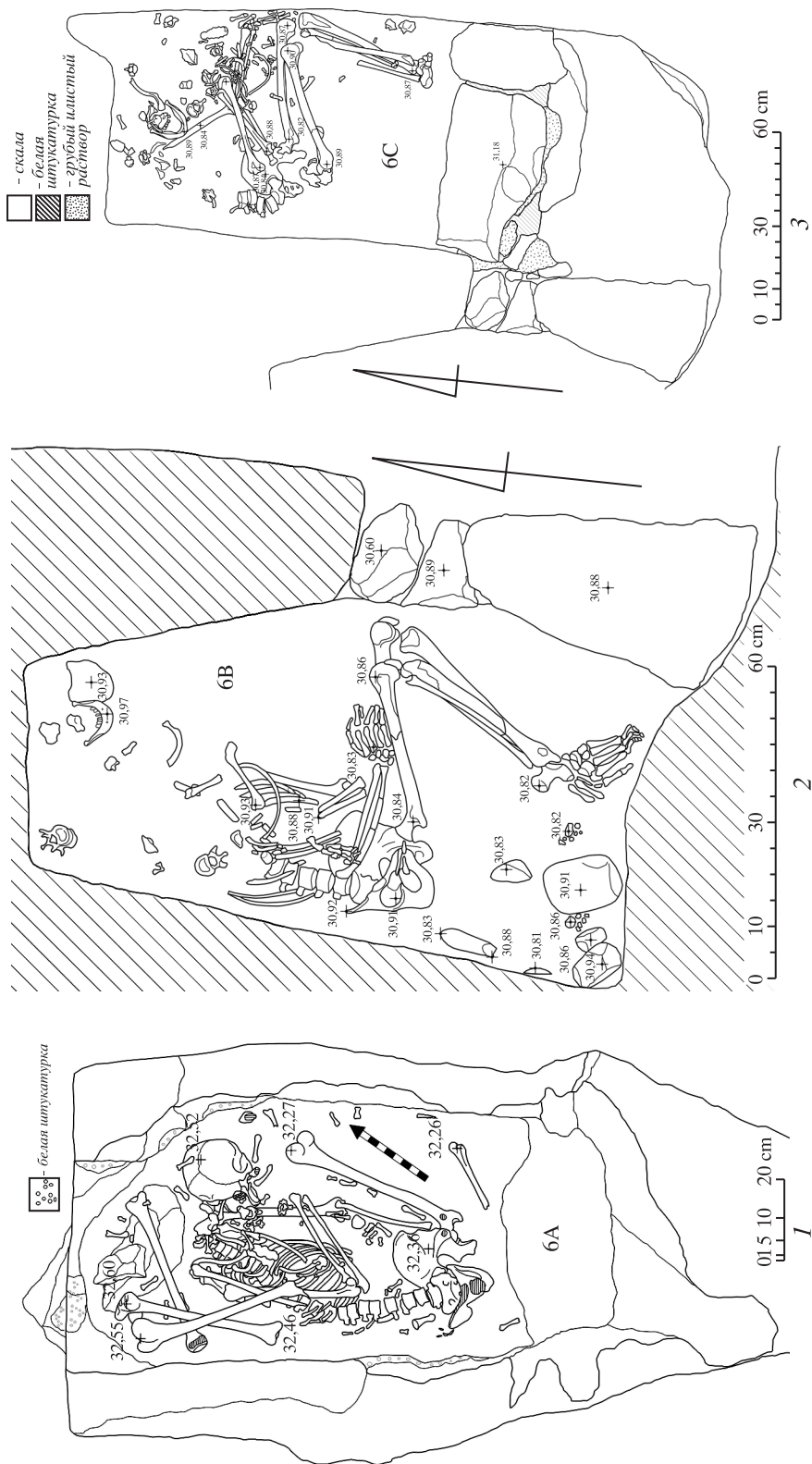

Рис. 6. Погребения в камерах: 1 – 6А; 2 – 6В; 3 – 6С шахты GE 19-6 в гробнице Перинеджу (рис. М.А. Лебедева)

На входе в гробницу Перинеджу и на западной стене помещения А имеются надписи, которые можно использовать при установлении датировки этой гробницы. Они содержат имя и титулы Перинеджу, а также жертвенную формулу, упоминающую царя, Анубиса и Осириса (*hṭp di nswt*, *hṭp di Inpw*, *hṭp di Wsr*). Аналогичные формулы зафиксированы в древнеегипетских частных гробницах не ранее второй половины V династии⁶, что является нижней хронологической границей для основной части гробницы Перинеджу. Однако эту датировку невозможно соотносить со всеми помещениями и погребениями гробницы Перинеджу, которые могли быть созданы позже – в интервале от конца V до VI династии.

Анализ развития архитектуры скальных гробниц и установление их датировки осложнены тем, что их форма более «мобильна» по сравнению с гробницами-мастабами: если позволяли природные условия, гробницы впоследствии могли быть расширены за счет вырубки новых помещений в свободном скальном пространстве. И не всегда удастся понять, все ли гробничные помещения планировались заранее, или какие-то из них были добавлены позже. Соответственно, время создания скальной гробницы могло не ограничиваться неким относительно кратким промежутком времени, а в ряде случаев было достаточно длительным и не всегда уверенно датировемым. Так произошло, например, с гробницами Хафраанха (G 7948), Ченти II (LG 77), Хуфухотепа (LG 76) и Перинеджу (GE 19) на участке российской концессии в Гизе, где к оригинальным часовням были впоследствии добавлены дополнительные помещения, которые в ряде случаев частично уничтожили стены или части стен, первоначально украшенных рельефами. В частности, почти полностью разрушена северная стена гробницы Хафраанха, содержащая сцену охоты владельца гробницы в нильских зарослях. Причиной таких расширений скальных гробниц было стремление (скорее всего, родственников) устроить новые места для погребения на привилегированном столичном кладбище. Так, в гробницах Хафраанха и Ченти II в результате появилось по два дополнительных места погребения, а в гробнице Хуфухотепа одно. Однако в данных случаях последовательность создания таких мест достаточно очевидна.

Сложнее обстоит дело со скальной гробницей Перинеджу (рис. 1). В настоящее время гробница состоит из трех помещений с девятью шахтами. Основное помещение гробницы – комната А, имеющая рельефный архитрав с жертвенной формулой, может быть датирована не ранее второй половины V династии, а скорее финальной частью V династии. Другие два помещения – В и С, в которых, в частности, расположены шахты GE 19-2 и GE 19-6, вероятно, были вырублены позже – в конце V и при VI династиях соответственно, о чем свидетельствуют остатки керамического материала в заполнении шахт и погребальных камер. Анализ особенностей погребального обряда и вещевого материала из погребений 2В, 6А, 6В и 6С также свидетельствует об их датировке концом V и ранней VI династиями.

Таким образом, на основе данных из гробницы Перинеджу можно предположить, что в конце V и при VI династиях родственники владельцев гробниц стремились использовать любое доступное для устройства погребений пространство (отдавая предпочтение вырубленным в скале шахтовым погребениям), а когда оно было исчерпано – строить погребения из сырцового кирпича на скальном основании, что видно по материалам Малого некрополя на Восточном плато Гизы⁷, исследованного нашей экспедицией в 1999–2005 гг.

⁶ DuQuesne 2005, 144–145; Junker 1953, 241.

⁷ Подробнее см. Kormysheva, Malych, Vetokhov 2012.

Шахты, ведущие не в одну, а в несколько камер, достаточно редки для Гизы: согласно сведениям, предоставленным публикациями раскопок Г. Юнкера, Дж. Рейснера, К. Фишера, С. Хассана и А.-М. Абу-Бакра, известно немногим более 50 случаев аналогичного устройства подземных помещений гробниц (что является действительно мизерным процентом из нескольких тысяч погребений в Гизехском некрополе). На Западном, Восточном и Центральном плато Гизы, а также в гробницах с южной стороны пирамиды Хуфу были обнаружены шахты, ведущие в две, а иногда и в три камеры, при этом последние могли располагаться одна под другой, либо на смежных стенах шахты, и даже на противоположных – вероятно, в зависимости от наличия пригодного скального пространства для вырубки помещений.

На Восточном плато Гизы, кроме упоминаемых выше двух случаев, мы насчитали еще три: шахта А в мастабе Кауаба (G 7120, ранняя IV династия), шахта G 7130 X у гробницы G 7133 (вероятно, вторая половина IV – V династии) и шахта А в гробнице Иду⁸ (G 7102, первая половина VI династии). В первом случае небольшая камера-ниша располагалась напротив входа в погребальную камеру, чуть выше нее, и рассматривалась исследователями как технологическое пространство, позволявшее развернуть саркофаг и внести его в погребальную камеру⁹. В шахте G 7130 X обе камеры также располагались напротив друг друга; они были обнаружены ограбленными. У.К. Симпсон считал, что это главная и второстепенная камеры, при этом в главной камере был найден саркофаг. Шахта А в гробнице Иду была сделана позже главной шахты С, служившей местом погребения владельца гробницы, однако по предположению У.К. Симпсона также принадлежала одному из членов семьи Иду¹⁰. Камеры в ней располагались на одной стороне шахты, одна под другой (как в шахте GE 19-2 гробницы Перинеджу), однако верхняя камера была меньше нижней. Обе камеры нашли пустыми, что затрудняет установление назначения верхней.

В некрополе с южной стороны пирамиды Хуфу мы насчитали пять случаев обнаружения шахт, ведущих сразу в две камеры: южная шахта в мастабе Нианхра I (время Менкаура)¹¹; шахта S 76 в мастабе Нунечера, шахты S 176 и S 57 в мастабе Нианххатхор II, шахта S 150 в мастабе Нисухену¹² (все перечисленные шахты находятся в гробницах, относящихся ко времени правления VI династии).

На Западном плато Гизы значительно больше случаев устройства шахт, имевших несколько камер – 29. Из них три относятся ко времени IV династии: шахта в мастабе Хемиуна (G 4000), шахта В в мастабе G 2000 и шахта А в мастабе G 2210¹³. В шахте мастабы Хемиуна обе камеры расположены одна под другой, при этом верхняя значительно меньше нижней по площади (рис. 7, 1), вследствие чего Г. Юнкер предположил, что верхняя камера – «ниша для погребальных даров», тогда как нижняя – собственно погребальная камера¹⁴. В мастабе G 2000 камеры располагались на противоположных сторонах шахты, при этом верхняя также

⁸ Simpson 1976, 29, fig. 14; Simpson 1978, 5–6, 33, fig. 7, 64.

⁹ Simpson 1978, 5.

¹⁰ Simpson 1976, 29.

¹¹ Junker 1951, 160, Abb. 60.

¹² Junker 1951, 114, 138, 176, Abb. 43, 48, 67.

¹³ Junker 1929, 142, 145, Abb. 21; Reisner 1942, 415–416, 433, fig. 237a, 252.

¹⁴ Junker 1929, 145.

по размерам уступала нижней. Аналогичная разница в размерах наблюдается и в случае с расположенными одна под другой камерами в шахте А в мастабе G 2210. В обоих случаях Дж. Рейснер посчитал верхние камеры незаконченными¹⁵. Позднее, переиздавая материалы экспедиции Дж. Рейснера, П. Дер Мануэлиан отметил, что верхнюю камеру начали высекать при Хуфу, но оставили ее незавершенной; нижняя камера – вторичная, вырубленная при Хафра, в ней были найдены фрагменты деревянного гроба и скелета»¹⁶.

Также на Западном плато Гизы, в шахте А мастабы G 4310 (конец IV – ранняя V династия), обнаружили две одинаковых по размерам камеры, устроенных одна под другой. Верхняя камера была разграблена, в нижней обнаружен скелет¹⁷. Кроме этого еще в двух гробницах этой части некрополя, датируемых интервалом от начала до второй половины V династии, обнаружены шахты с несколькими камерами: в шахте А мастабы Хуфуанха (G 4520) было сделано три погребальных камеры, но погребение сохранилось лишь в нижней; в южной шахте мастабы Сешемнефера III (G 5170) было высечено две камеры, причем верхняя значительно меньше нижней¹⁸.

Однако подавляющее большинство случаев устройства шахт с несколькими камерами на Западном плато Гизы относится к концу V и VI династиям (мы насчитали 23 таких случая): шахты S 4498, S 2087, S 2077, S 835A, S 832, S 2360, S 2479, S 4024, S 4043, S 4074, S 4075, S 4249, S 4329, S 4113, S 4171, S 4280, G 2035 A, G 2090 B (=G 3090 B), G 2097 B (=G 3097 B), G 3000 A, G 3023 A, G 3032 A; шахта 120 в скальной гробнице Ниуджаптаха¹⁹. В двух случаях шахты S 2360 и S 832 вели сразу в три камеры²⁰. В шахте S 832, расположенной в небольшой пристройке жреца Чена к мастабе Хенткаус, две верхние камеры имели небольшой размер относительно нижней камеры (Г. Юнкер назвал их нишами), а в самой верхней были найдены две статуи. Исходя из этого, Г. Юнкер предположил, что «это может быть важным звеном в эволюции от установки статуй в сердабе к размещению статуй в погребальной камере»²¹. Из оставшегося 21 случая у четырех шахт (S 2087, S 835A, S 4075 и S 4329) верхние камеры меньше нижних, а в одном случае (шахта S 2077) наоборот – нижняя камера меньше верхней. В остальных вариантах обе камеры имеют практически одинаковые размеры (рис. 8), а в шахтах S 4024, S 4113, S 4171, G 2090 B, G 2097 B, G 3000 A, G 3023 A и G 3032 A и в верхней, и в нижней камерах были найдены захоронения, либо при несохранившихся погребениях специально вырубленные углубления под саркофаги (рис. 8) показывают, что оба помещения предназначались для устройства в них захоронений.

В целом, схожая картина наблюдается и на Центральном плато Гизы. Из 14 насчитанных нами случаев обнаружения шахт с несколькими погребальными камерами лишь одна относится к концу IV династии – шахта 1632 в мастабе царевича Иунмина (рис. 7, 2), имеющая две камеры: верхнюю – совсем небольшую нишу,

¹⁵ Reisner 1942, 416, 433.

¹⁶ Der Manuelian 2009, 261, fig. 9.26.

¹⁷ Reisner 1942, 513–514, fig. 316.

¹⁸ Reisner 1942, 505–506, fig. 309; Junker 1938, 197, Abb. 38a.

¹⁹ Junker 1941, 189–190, Abb. 59; Junker 1943, 77–79, Abb. 19; Junker 1944, 67, 85, 88, Abb. 28; Junker 1950, 51, 128, 171, 182, 200, 210, 217, 221, 224, 226, Abb. 19, 58, 77, 82, 91, 95, 99, 101–103; Reisner's Archive, EG019217 (<http://www.gizapyramids.org>); Fisher 1924, 41–42, 63, 68–69, 104–105, 113–114, fig. 50, 54, 93, 104, plan 3; Abu-Bakr 1953, 105, fig. 93.

²⁰ Junker 1944, 67, 85, Abb. 28; Junker 1950, 51, Abb. 19.

²¹ Junker 1944, 85.

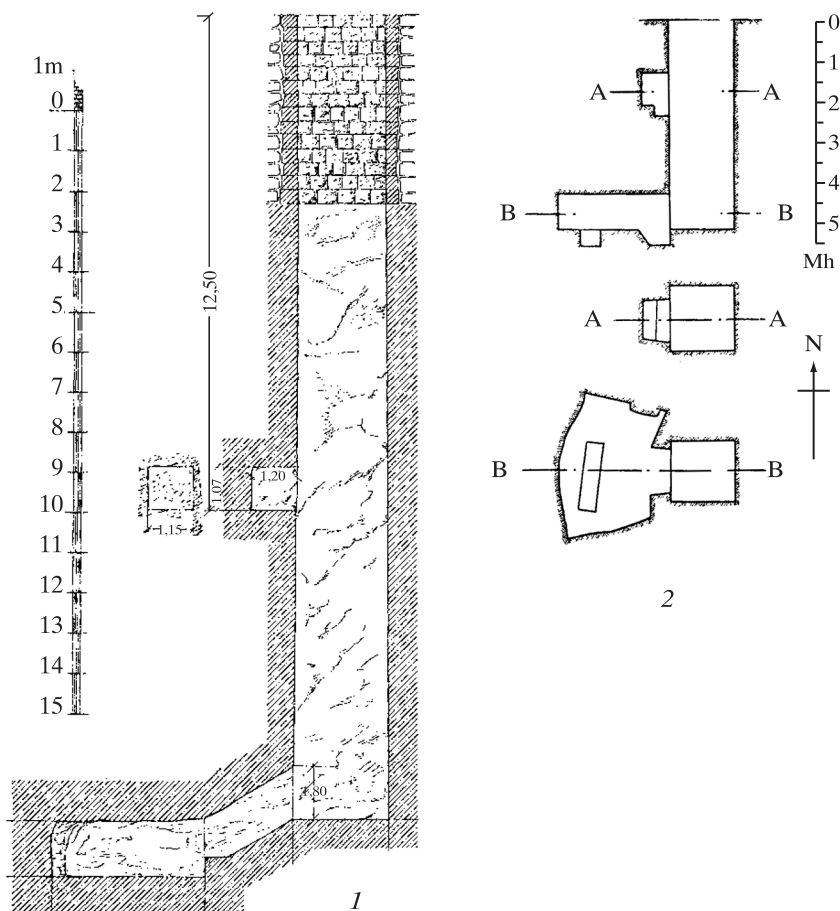

Рис. 7. Шахты с двумя камерами времени IV династии на Западном и Центральном плато Гизы: 1 – в мастабе Хемнуна (по: Junker 1929, Abb. 21); 2 – шахта 1632 в мастабе Иунмина (по: Hassan 1953, fig. 12)

и нижнюю с высеченным углублением под саркофаг²². Шесть шахт находятся в гробницах V династии (шахты 1 и 16 в мастабе Раура, шахта 162 в гробнице Каемнофрета, шахта 1297 в мастабе Сешемнефера, шахта 365 в мастабе Кеднеса, шахта 577 в мастабе Седхетепа)²³ и семь шахт – в гробницах VI династии (шахта 312 в мастабе Дага, шахта 538 в мастабе Дерсемат, шахта 581 в мастабе Сешему, шахта 1700 в мастабе Сехентиука, шахта 1277 в мастабе Семаанха (№ 18), шахта 1570 в мастабе № 6, шахта 1599 в мастабе № 15)²⁴. Верхние камеры часто меньше нижних, а в шахте 1277 в мастабе Семаанха было высечено три камеры, и во всех обнаружены погребения.

В целом, выстраивается следующая хронологическая картина устройства шахт с несколькими камерами: на время IV – ранней V династии приходится около 16%

²² Hassan 1953, 19, fig. 12.

²³ Hassan 1932, 39–41, fig. 27, 29; 1936, 102, 137, fig. 108, 164; 1941, 112, fig. 97; 1950, 206, fig. 205.

²⁴ Hassan 1936, 62, fig. 57; 1941, 9, 90, fig. 8, 79; 1943, 201, fig. 150; 1950, 170, fig. 162; 1953, 43, 87, fig. 35, 85.

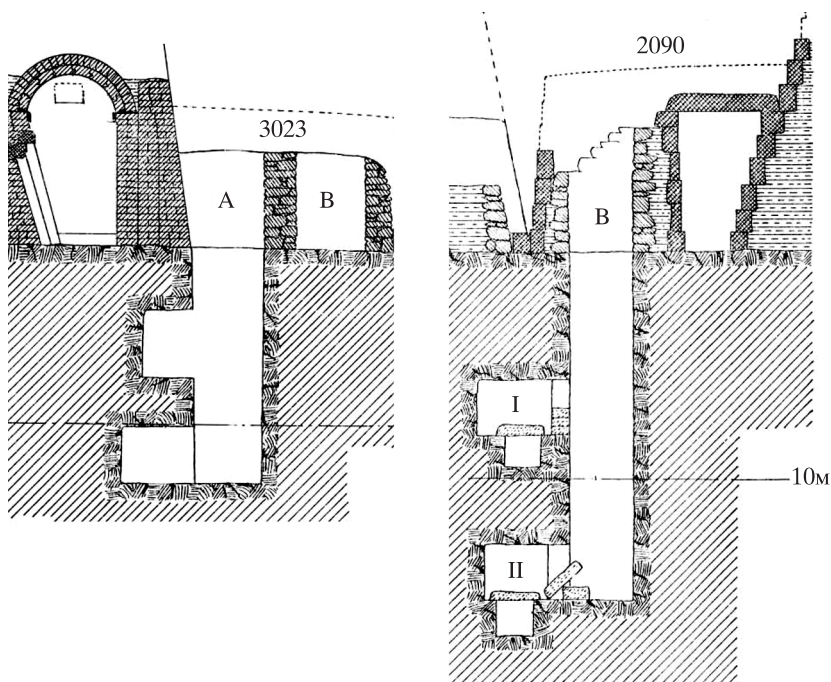

Рис. 8. Шахты G 3023 А и G 2090 В с двумя камерами времени поздней V – VI династий на Западном плато Гизы (по: Fisher 1924, plan 3)

случаев, на время V династии – также около 16% случаев, а подавляющее большинство – более 68% – имело место при поздней V–VI династиях.

Исследователи по-разному определяли назначение шахт с несколькими камерами. Так, Дж. Рейснер и С. Хассан в тех случаях, когда в камерах ничего найдено не было, полагали, что верхние камеры были незаконченными²⁵, за это выступал и небольшой размер большинства таких камер – по площади в пределах 1 кв.м. Однако, как показывает практика, человеческое захоронение может уместиться и на меньшей площади (например, погребение индивида GE 19-8A в позе эмбриона в гробнице Перинеджу было устроено в камере площадью всего 0,6 кв. м (95 × 65 см)). Что заставляло исследователей так говорить? Вероятно, тот факт, что если погребение и обнаруживалось, то обычно в нижней камере. Но, учитывая масштаб грабительской деятельности в Гизе, естественно, что охотники за древностями сначала находили погребения в верхних камерах, а ниже могли и не копать, так как устройство двух или трех камер в одной шахте в целом нетипично.

К. Фишер рассматривал шахты с несколькими камерами исключительно как места для погребений²⁶. Впрочем, альтернативы у него не было: работая в Малом некрополе V–VI династии на Западном плато, ему посчастливилось найти пять шахт с двойными камерами, и во всех были обнаружены нетронутые погребения (и в нижней, и в верхней камерах, вне зависимости от их величины). Более того, специально вырубленные в полу обеих камер одинаковые по конструкции углубления под саркофаги (например, шахта 1 в мастабе Раура, шахты G 2035 А и G 2090 В²⁷

²⁵ Reisner 1942, 415–416, 433; Hassan 1936, 62; 1941, 9.

²⁶ Fisher 1924, 41–42, 63, 68–69, 104–105, 113–114.

²⁷ Hassan 1932, 39, fig. 27; Reisner's Archive, EG019217 (<http://www.gizapyramids.org>); Fisher 1924, 41–42, plan 3.

(рис. 8)) опровергают возможную мысль о вторичном использовании верхних камер, как будто бы первоначально не предназначенных для погребальных целей.

На долю Г. Юнкера пришлось 23 случая обнаружения шахт с несколькими камерами. Большинство из них относилось ко времени второй половины V и VI династии, но в двух случаях такие находки были сделаны в мастабах IV династии: Хемиуна на Западном плато и Нианхра I в некрополе с южной стороны пирамиды Хуфу²⁸. По сравнению с нижними верхние камеры были значительно меньше по размеру (1 или 1,5 кв.м у верхних против 4 или 6 кв.м у нижних камер). Исходя из размеров верхних камер и отсутствия в них погребений, Юнкер предположил, что они могли быть «нишами для погребальных даров», позже – нишами для сосудов-каноп, а в некоторых случаях эквивалентом сердаба для подземных помещений гробницы. Однако, суммируя находки шахт с несколькими камерами, Г. Юнкер не стал настаивать на точке зрения, что поголовно все верхние камеры следует считать жертвенными нишами или эквивалентами сердабов. Наоборот, он пришел к выводу, что сооружение нескольких камер в одной шахте чаще нужно объяснять стремлением устроить семейные усыпальницы в одном месте, и одновременно боязнь размещать несколько погребений в одной камере²⁹. Такому выводу способствовало обнаружение экспедицией Юнкера нескольких шахт с сохранившимися погребениями и в верхней, и в нижней камерах (S 4024, S 4113, S 4171³⁰).

Итак, на имеющемся материале видно, что большинство шахт с несколькими камерами в Гизехском некрополе было сооружено при поздней V и VI династиях, т.е. во время активного застраивания мастабами, скальными гробницами и отдельными шахтовыми погребениями не только окраинных частей этого кладбища, включая обрывы скального плато, но и так называемых «улиц» между мастабами IV и ранней V династий. Следовательно, новое явление в архитектурном устройстве древнеегипетских погребений могло быть инициировано нехваткой места в исторически привилегированном столичном некрополе во второй половине Древнего царства. Владельцы таких гробниц не принадлежали к верхушке египетской знати, которая в этот период сооружала себе усыпальницы близ царских пирамид – в Саккаре. Напротив, это были лица, имевшие титулы не выше уровня *jmy-r3* и *shd* (например, Перинеджу – начальник мастерской царских ювелиров, Сенефер (S 2479) – начальник *хентиу-ше* Великого дома; Иду (G 7102) – надсмотрщик над жрецами-*уабами* пирамид Хуфу и Хафра; Семаанх (шахта 1277) – судья, начальник писцов и надсмотрщик над *хему-ка*; Ниуджаптах и Даг – надсмотрщики над *хему-ка*), но также рядовые жрецы (например, жрец богини Хатхор Чена, *хему-ка* Нисухену (S 150)), «рекруты»-*nfr* (например, Хесеф I (S 4074, S 4075)), «дамы»-*mitrt* (например, Нианххатхор II (S 176, S 57)), «придворные»-*rh-nswt* (например, Сехентиуахор (шахта 1700)). Более того, шахты с несколькими камерами не являлись главными в гробницах (за несколькими исключениями, в частности, в гробницах Сехентиуахора (шахта 1700) и Семаанха (шахта 1277) на Центральном плато Гизы³¹), т.е. они не принадлежали лицам, упомянутым в надписях этих гробниц. А многие шахты с подобным устройством и вовсе обнаружены либо внутри безымянных гробниц, либо примыкали к ним снаружи. Скорее всего, шахты с несколькими погребальными камерами могли устраиваться для небогатых родственников владельцев скромных гизехских гробниц.

²⁸ Junker 1929, 142, 145, Abb. 21; Junker 1951, 160, Abb. 60.

²⁹ Junker 1950, 10–12.

³⁰ Junker 1950, 171, 221, 224, Abb. 77, 101–102.

³¹ Hassan 1943, 201, fig. 143, 150; 1950, 170, fig. 158, 162.

Антропологический анализ немногочисленных человеческих останков, найденных одновременно и в верхней, и в нижней камерах, в имеющихся публикациях в основном не представлен, за исключением определения половой принадлежности индивидов в работе Фишера. По нему видно, что в трех случаях из пяти в одной из камер был погребен мужчина, а в другой – женщина, в одном случае это были два мужчины, а в другом – две женщины³². Гипотетически можно предположить, что речь может идти о семейных захоронениях мужа и жены, братьев или сестер. Юнкер также допускал как наиболее вероятную мысль о семейном характере погребений в камерах одной шахты³³.

Итак, причиной сооружения двухуровневых и даже трехуровневых погребений в шахтах гробниц V–VI династии могла быть нехватка места в Гизехском некрополе и стремление использовать оставшееся свободным пространство. Археологический материал этого времени показывает, что ради погребения в Гизе могли поступиться не только традиционной архитектурой погребений, но даже и ориентацией тела покойного. Например, погребальная камера 8А шахты GE 19-8 в гробнице Перинеджу была грубо вырублена и имела небольшие размеры (выше мы уже приводили ее в пример и говорили, что площадь этого помещения составила всего 0,6 кв. м); соответственно, умершего смогли разместить в ней только в скорченной позе головой на запад, лицом на север, что является нарушением погребального обряда времени Древнего царства, когда предпочтительной была ориентация тела головой на север и лицом на восток. С аналогичным явлением мы столкнулись в ходе археологического исследования Малого некрополя к востоку от скальной гробницы Хафраанха, когда женское тело в погребении № 36, также в скорченной позе, было ориентировано головой на запад, при этом деревянный гроб с телом был буквально втиснут между двумя другими погребениями: имевшееся между ними пространство было столь мало, что не позволяло расположить умершую традиционно – головой на север³⁴. Оба погребения – GE 19-8А и № 36 – по керамическому материалу и расположению в некрополе могут быть датированы временем правления VI династии – т.е. фактически финальной частью функционирования Гизехского некрополя в III тыс. до н.э.

Что касается ранних случаев устройства шахт с несколькими камерами в гробницах IV династии, когда проблема нехватки места на кладбище еще не стояла, то скорее верхние камеры действительно могли быть жертвенными нишами (по крайней мере, ни в одной верхней камере этого времени погребения пока не обнаружено), однако практика их сооружения крайне редка и не получила широкого распространения.

Нерешенным остается вопрос о последовательности устройства камер в одной шахте. Имеющийся материал не позволяет достоверно определить, что было сооружено раньше – верхняя или нижняя камеры. Выше мы уже упоминали догадку П. Дер Мануэлиана, касавшуюся шахты А в мастабе G 2210: исследователь предположил, что в этом случае нижняя камера была высечена позже верхней. Однако логика подсказывает, что если обе (или три) камеры не планировались изначально, они могли быть добавлены как способом углубления шахты, так и наоборот – путем высекания камеры выше, или даже не высекания, а строительства открытым способом, как видно на примерах камер А в шахтах 1700 и 1277 на Центральном плато Гизы³⁵.

³² Fisher 1924, 41–42, 63, 69–70, 104–105, 113–114.

³³ Junker 1950, 10.

³⁴ Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2012, 174, fig. 67.

³⁵ Hassan 1943, 201, fig. 150; 1950, 170, fig. 162.

Было ли сооружение шахт с несколькими камерами локальным явлением, зафиксированным только в Гизе? Предварительный анализ имеющегося материала заставляет отрицательно ответить на этот вопрос. Так, например, в Саккаре, на территории польской концессии к западу от пирамиды Джосера было обнаружено несколько шахт, ведущих в две (а в одном случае – в три) камеры³⁶. Все эти комплексы датированы временем VI династии. Определение их назначения затруднено тем, что камеры в основном разграблены, хотя в одном случае (шахта 14), разница в размерах верхней и нижней камер, аналогичная гизехским сооружениям времени IV династии, позволяет предположить, что верхняя камера предназначалась для жертвенных даров, а нижняя – для погребения тела³⁷. В другом же случае (шахта 113) очевидно, что обе камеры предназначались для погребения: в верхней, отличающейся большими размерами, был обнаружен массивный каменный саркофаг, а в значительно меньшей по габаритам нижней камере – остатки частично разрушенного грабителями захоронения в деревянном гробу³⁸.

Аналогичная ситуация складывается и с провинциальными некрополями финальной части Древнего царства, где подобные архитектурные отклонения зафиксированы редко (например, в эль-Хававише³⁹ – некрополе Ахмима) и иногда интерпретированы авторами (опять же из-за разницы в размерах верхней и нижней камер) как сочетание хранилища для погребальных даров и расположенной ниже погребальной камеры⁴⁰.

В действительности все эти позиции умозрительны и могут быть гипотетически объяснены тем, что то, что лишь разрабатывалось в столице при IV династии (сочетание ниши-хранилища / ниши-сердаба и погребальной камеры), получило дальнейшее (пусть и неширокое) распространение в провинции (при VI–VIII династиях). Более того, обширность столичного Саккарского некрополя (несравнимо большего по площади и менее застроенного, чем Гиза), так же как и достаточная пространность провинциальных некрополей, не позволяют в их случае говорить о какой-то нехватке места, повлекшей за собой появление нового элемента древнеегипетской погребальной архитектуры времени III тыс. до н.э. – единственной шахты, ведущей сразу в несколько погребальных камер.

Литература

1. *Abu-Bakr A.-M.* 1953: Excavations at Giza 1949–1950. Cairo.
2. *Allen J.P.* 2005: The Ancient Egyptian Pyramid Texts. L.
3. *Charvat P.* 1981: The Mastaba of Ptahshepses. The Pottery. Prague.
4. *DuQuesne T.* 2005: The jackal divinities of Egypt. I. From the Archaic Period to Dynasty X. L.
5. *Fisher C.S.* 1924: The Minor Cemetery at Giza. Philadelphia.
6. *Hassan S.* 1932: Excavations at Giza 1929–1930. Vol. I. Oxf.
7. *Hassan S.* 1936: Excavations at Giza 1930–1931. Vol. II. Cairo.
8. *Hassan S.* 1941: Excavations at Giza 1931–1932. Vol. III. Cairo.
9. *Hassan S.* 1943: Excavations at Giza 1932–1933. Vol. IV. Cairo.
10. *Hassan S.* 1950: Excavations at Giza 1934–1935. Vol. VI. Part III. Cairo.

³⁶ Myśliwiec et al. 2004, 39–40, pl. III (часовня 19, шахты 10 и 12), pl. V (шахты C2/17 и C2/9); Myśliwiec 2012, 162, 166, fig. 4 (шахта 113). Rzeuska 2006, 456, pl. 176 (шахта 14).

³⁷ Rzeuska 2006, 456, pl. 176.

³⁸ Myśliwiec 2012, 166.

³⁹ Kanawati 1980, 39, fig. 23; 1982, 43, fig. 29 (G 76); 1988, 30, 48, 55–56, 59, fig. 11 (H 41), 26 (N 13), 29 (I 4), 31 (C 6); 1989, 16, 47, fig. 5 (F 12), 25 (G 73).

⁴⁰ Kanawati 1980, 39; 1982, 43.

11. *Hassan S.* 1953: Excavations at Giza 1935–1936. Vol. VII. Cairo.
12. *Hawass Z., Senussi A.* 2008: Old Kingdom Pottery from Giza. Cairo.
13. *Junker H.* 1929: Giza I. Die Mastabas der IV. Dynastie auf dem Westfriedhof. Wien–Leipzig.
14. *Junker H.* 1938: Giza III. Die Mastabas der fortgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof. Wien–Leipzig.
15. *Junker H.* 1941: Giza V. Die Mastabas des *Šnb* (Seneb) und darumliegende Gräber. Wien–Leipzig.
16. *Junker H.* 1943: Giza VI. Die Mastabas des *Nfr* (Nefer), *Kdfj* (Kedfi), *K3hjf* (Kahjef) und die westlich anschließenden Grabanlagen. Wien–Leipzig.
17. *Junker H.* 1944: Giza VII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes. Erster Teil. Wien–Leipzig.
18. *Junker H.* 1950: Giza IX. Das Mittelfeld des Westfriedhofes. Wien.
19. *Junker H.* 1951: Giza X. Der Friedhof südlich der Cheopspyramide. Westteil. Wien.
20. *Junker H.* 1953: Giza XI. Der Friedhof südlich der Cheopspyramide. Ostteil. Wien.
21. *Kaiser W.* 1969: Die Tongefäße // Das Sonnenheiligtum des Königs Userkaf. II. Die Funde / H. Ricke (Hrsg.). Wiesbaden, 49–82.
22. *Kanawati N.* 1980: The Rock Tombs of el-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. I. Sydney.
23. *Kanawati N.* 1982: The Rock Tombs of el-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. III. Sydney.
24. *Kanawati N.* 1985: The Rock Tombs of el-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. V. Sydney.
25. *Kanawati N.* 1988: The Rock Tombs of el-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. VIII. Sydney.
26. *Kanawati N.* 1989: The Rock Tombs of el-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. IX. Sydney.
27. *Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S.* 2010: Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh. Moscow.
28. *Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S.* 2012: Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G 7948. Moscow.
29. *Kromer K.* 1991: Nezlet Batran. Eine Mastaba aus dem Alten Reich bei Giseh (Ägypten). Österreichische Ausgrabungen 1981–1983. Wien.
30. *Der Manuelian P.* 2009: Giza Mastabas 8. Mastabas of Nucleus Cemetery G 2100. Part 1. Boston.
31. *Myśliwiec K.* 2012: Saqqara 2008–2009 // Polish Archaeology in the Mediterranean. XXI. 157–167. Warsaw.
32. *Myśliwiec K., Kuraskiewicz K., Czerwik D., Rzeuska T., Kaczmarek M., Kowalska A., Radomska M., Godziejewski Z.* 2004: Saqqara I. The Tomb of Merefnebef. Varsovie.
33. *Reisner G.A.* 1942: A History of the Giza Necropolis. Vol. I. Cambr.
34. *Rzeuska T.I.* 2006: Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary pottery and burial customs. Varsovie.
35. *Simpson W.K.* 1976: Giza Mastabas 2. The Mastabas of Qar and Idu. Boston.
36. *Simpson W.K.* 1978: Giza Mastabas 3. The Mastabas of Kawab, Khafkhufu I and II. Boston.
37. *Weeks K.R.* 1994: Giza Mastabas 5. Mastabas of Cemetery G6000. Boston.

SHAFTS WITH SEVERAL BURIAL CHAMBERS: THE PROBLEM OF FUNCTIONING OF GIZA NECROPOLIS DURING THE OLD KINGDOM

S. E. Malykh

During the archaeological investigations of the Old Kingdom Egyptian Giza Necropolis burials of atypical constructions were found occasionally, in particular, shafts with two or three burial chambers. The earlier cases, connected with the Dynasty IV, were probably combinations of offering niches and burial places, while the shafts with several chambers of the Dynasties V and VI were intended for burials completely and attest to the wish to use the remaining free space for cutting family burials in the privileged ancient necropolis. In other cemeteries of the Old Kingdom similar architectural models are rare and can hardly be accounted for by the process of reducing space per person; they should be rather connected with the earlier phenomenon of making a niche for offerings and a burial place in the shafts, a practice which did not become wide-spread in Ancient Egyptian funeral architecture.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, ancient Egyptian burial construction, mastabas, rock-cut tombs, burial rite.